

ПОПУЛЯРНАЯ
ПОЛИТИКА

ПЛУГ И СТРЕМЯ

КАК ВОСТОК СТАЛ ЧАСТЬЮ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

ТИМОФЕЙ БОРДАЧЕВ

Популярная политика

Тимофей Бордачев

**Плуг и стремя. Как
Восток стал частью
политической культуры России**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)

Бордачев Т. В.

Плуг и стремя. Как Восток стал частью политической культуры России / Т. В. Бордачев — «Издательство АСТ», 2026 — (Популярная политика)

ISBN 978-5-17-179757-7

Россия – это не часть Запада или Востока. Но Восток – это часть России: его народы начиная с XI века массово вовлечены в развитие нашей политической цивилизации, по своей воле или через завоевание их русскими, а с середины XVI века наиболее масштабно представлены в многонациональном и многорелигиозном российском обществе. Влияние Востока на политическую цивилизацию России видится автору не прямым, а опосредованным: не путем заимствования конкретных общественных практик, институтов или культурных особенностей, а через интеграцию человеческих сообществ и их участие в становлении и развитии многонационального русского государства. Эта книга о том, как Россия воспринимала и понимала ближайший к ней Восток на четырех важнейших этапах своего развития: древнерусском (X–XII века), возникновения централизованного государства (XV–XVI века), имперском (XVIII–XIX века) и советском (1917–1991 годы). Бордачев Тимофей Вячеславович (1973) – российский ученый, историк и международник, доктор политических наук, автор книги «Стратегия Московской Руси» (АСТ, 2024), профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», программный директор клуба «Валдай».

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-17-179757-7

© Бордачев Т. В., 2026

© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Вступление и выражение благодарности	7
Основные имена и события	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тимофей Бордачев

Плуг и стремя. Как Восток стал частью политической культуры России

© Тимофей Бордачев, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

© Всероссийский музей А. С. Пушкина, 2026

* * *

Известный ученый-международник Тимофей Бордачев написал очень хорошую книгу, помогающую понять, что Восток для нас – это не далекая заграница, а повседневная часть жизни и политического развития. Считаю, что ее необходимо прочитать всем, кто ищет ответ на вопрос: Что такое Россия?
Наушкин В. В., академик РАН, лауреат Государственной премии РФ

Тимофей Бордачев смотрит на отечественную историю с позиции специалиста в области международных отношений. Такой взгляд позволяет увидеть прошлое с необычного ракурса, провести неожиданные параллели с современностью и предложить новые перспективы для будущего. Самоопределение России как государства-цивилизации требует глубокой и кропотливой работы, в том числе всестороннего переосмысления отечественной истории. Как и предыдущая монография Т. Бордачева – «Стратегия Московской Руси», – его новая книга вносит заметный и важный вклад в эту работу.

Тренин Д. В., президент Российского совета по международным делам (РСМД)

«Довольно самых обыкновенных понятий о политике, чтобы заметить те важные выгоды, которые могла бы получить Россия от основательнейшего знакомства с Азией. <...> И никогда выгода государственная не была в таком согласии с важными видами образования нравственного» – писал в 1810 г. Сергей Семенович Уваров. Этот постулат приобрел еще больше актуальности два века спустя. Книга Тимофея Бордачева – отличная провокация для разговора историков, политологов и специалистов-международников об отношениях России в ее различных политических воплощениях со «своими погаными».

Миллер А. И., профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге, в. н. с. ИНИОН РАН

Моей маме Карпцевой Ольге Васильевне к 80-летию

*Мы умираем за Русскую землю с твоим сыном и головы свои
складываем за твою честь.*

Ипатьевская летопись, под 1155 г., с. 330

Вступление и выражение благодарности

Равнина восточной Европы уже по своему географическому положению должна была подвергаться влиянию Востока¹.

Россия – это не часть Запада или Востока. Но Восток – это часть России: его народы начиная с XI века массово вовлечены в развитие нашей политической цивилизации, по своей воле или через завоевание их русскими, а с середины XVI века наиболее масштабно представлены в многонациональном и многоконфессиональном российском обществе. Поскольку поведение по отношению к другим определяется нашим внутренним содержанием, то вся политика России на «ближайшем Востоке»² – это продолжение ее собственного опыта и внутреннего развития. Так было всегда и остается в наши дни. Задача этой работы – предложить читателю интересный и понятный рассказ о том, как участие Востока в историческом процессе формирования русской государственности сказалось на политической культуре России и политике в отношении современных соседей по всему периметру ее южных границ. А особенно – народов современной Центральной Азии, представляющей собой регион равно близкий, привлекательный и тревожный: тот Восток, с которым современный российский человек наиболее часто соприкасается в своей повседневной жизни.

Влияние Востока на политическую цивилизацию России видится автору не прямым, а опосредованным: не путем заимствования конкретных общественных практик, институтов или культурных особенностей, а через интеграцию человеческих сообществ и их участие в становлении и развитии многонационального русского государства. Это влияние имеет, как представляется, определяющий характер для того, как мы сами видим восточных соседей и как те воспринимают нас в системе своих внешних связей. Так создаются «линзы», через которые смотрят друг на друга. Иными словами, перед вами история о том, как Россия воспринимала и понимала ближайший к ней Восток на четырех важнейших этапах своего развития: древнерусском (X–XII века), возникновения централизованного государства (XV–XVI века), позднем имперском (во второй половине XIX века) и советском (1917–1991 годы). В каком-то смысле отношения с Востоком являются для этих эпох скрепляющими. Возникшие на каждом предыдущем этапе привычки определяли поведение России в будущем, представители народов Востока всегда были частью ее внутренней жизни и внешнеполитической деятельности, а экономическое и человеческое общение на этом географическом направлении никогда не прерывалось.

Оговоримся сразу: эта работа ни в коем случае не про Восток как таковой или его отдельные народы. Во-первых, автор не является востоковедом и лишен возможности активно привлекать источники на языках множества народов, составляющих для России «ближайший Восток». И ему было бы странно претендовать на хоть какие-нибудь умозаключения относительно настолько богатого и многообразного предмета, тем более что наша страна дала миру одну из самых лучших и оригинальных школ востоковедения³. Во-вторых, предметом нашего

¹ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925. С. 165.

² В данной работе автор использует понятие «ближайший Восток» для обозначения географического пространства к востоку от зоны расселения славян в северной и центральной части Евразии. Оно включает в себя современные Поволжье, Западную Сибирь и Центральную Азию (Казахстан и Среднюю Азию). Главной историко-географической особенностью этого пространства является отсутствие внутри него существенных топографических границ.

³ По этой необъятной теме см.: Историография истории Древнего Востока: учебное пособие: в 2 т. / под ред. В. И. Кузичина. М.: Высшая школа, 2008; Лунин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. М.: Наука, 1965; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года / ред. кол.: А. А. Вигасин, А. Н. Хохлов, П. М. Шаститко. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997; Милибанд С. Д. Востоковеды России. Библиографический словарь. М.: Восточная литература, 2008.

исследования является именно Россия как самостоятельная политическая цивилизация, возникшая в географическом удалении от крупнейших мировых центров культурной жизни в Восточной Азии и Западной Европе, а также в условиях политической самостоятельности, которую она всегда защищала с особыми отвагой и упорством.

Но она впитала в себя так много от Востока, что мы сами уже не осознаем, насколько велики в действительности масштабы его присутствия в русской жизни. Отчасти именно поэтому российская и известная нам зарубежная историография, в рамках которой ученые систематизируют «Восток внутри России», не раскрывает природу интересующего нас феномена. И только самые глубокие из иностранных исследователей, как, например, Бертольд Шпулер, способны предположить, что даже такое важное явление русской истории, как отношения с Золотой Ордой, оказало воздействие на Россию «не столько в политическом, сколько в культурном плане»⁴. Не Орда и не Восток вообще повлияли на ее государственные институты или порядки, но постоянное взаимодействие с ними стало фактором, формирующим идентичность в самом широком смысле этого слова.

Автор не ставит перед собой задачу хронологически безукоризненно рассказать об основных исторических фактах, связанных с политическими отношениями России на восточном направлении. Такая работа уже была неоднократно проделана целой плеядой выдающихся российских и зарубежных историков. Масштабы историографии, созданной в России о ближайшем Востоке, намного превосходят то, что написано у нас о Европе, Америке или остальной Азии; это самая изученная отечественной наукой за последние 150 лет тема. Огромное количество научной литературы по сюжетам, связанным с интересующим нас вопросом, было одной из самых сложных проблем при работе над темой. Это делает недостижимым позитивистский идеал наиболее полного учета всех имеющихся фактов, но открывает возможность выбора тех из них, что действительно имеют значение для раскрытия главной гипотезы автора.

Книга также не является работой по истории в классическом смысле слова. Известно, что настоящие академические исследования по этой научной дисциплине посвящены, как правило, сравнительно коротким временным отрезкам и нацелены на максимально правдивое изложение событий. Кроме того, историческая наука должна опираться на первоисточники и представляет собой в целом бесконечную дискуссию об их правильной интерпретации. В работе такого большого масштаба, как наша, это невозможно. Поэтому выводы автора находятся, само собой, в некоторой зависимости от интерпретаций других авторитетных ученых: учесть и сопоставить их мнения, часто противоположные друг другу, во всей полноте было важной и захватывающей задачей работы.

Упуская отдельные нюансы и тонкости в исторической панораме огромной протяженности, автор уверен, что в книге не найдется ни одной сравнительно серьезной фактической ошибки. Но повседневная важность избранной нами темы неизбежно должна была привести к тому, что, на взгляд многих, в книге не удалось уделить достаточно внимания некоторым важным аспектам. Это может вызвать раздражение и острое несогласие, которые принимаются автором в надежде на то, что его гипотезы, выводы и ошибки помогут дальнейшему развитию научной и общественной дискуссии.

Тем более в книге не ставится цель создать жесткую теоретическую схему того, что собой представляли отношения России и ближайшего к ней Востока на протяжении веков: это также невозможно. Взаимодействие растянуто более чем на тысячелетие, а развивалось оно в таких разных плоскостях, как внешняя и внутренняя политика, культура и духовная жизнь. Нет способа упаковать все в одну схему, но целесообразно выделить главное, именно с нашей точки зрения, на основании гипотезы о природе русской государственности как военной организации создавшего ее народа.

⁴ Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы на Руси. 1223–1502 / пер. с нем. С. Ю. Чупрова. М.: Центрполиграф, 2017. С. 9.

Такая природа является – здесь автор полностью разделяет суждения выдающихся историков Василия Осиповича Ключевского и Александра Евгеньевича Преснякова – определяющей для всего остального, что касается развития в России общественных институтов и культуры⁵. А поскольку в центре для нас находится изучение того, как присутствие Востока отражалось на русской политической культуре и производной от нее государственной стратегии, основное внимание будет уделяться участию представителей его народов в российской военно-политической деятельности. Тем более что, как мы увидим, оно никогда не ограничивалось этой узкой сферой и переходило в другие области общественной жизни.

Основная практическая задача книги – обрисовать масштабы и механизмы включения Востока в процесс развития русской государственности на протяжении нескольких исторических периодов, а также последствия этого для отечественной политической культуры и стратегии в отношениях с восточными народами. Чтобы реализовать эту задачу, нужно показать на ярких примерах из прошлого, как Восток постепенно становился частью России; как происходило взаимное проникновение на уровне политической и общественной жизни, несмотря на сохранение очевидных культурных различий; какой опыт и привычки сформировались у Российского государства; и, наконец, как они отразились на стратегии Российской империи и СССР в приложении к пространству современной Центральной Азии. Такой подход определяет метод, избранный автором для работы над всей рукописью.

Разделить внешне- и внутривосточное измерения отношений с Востоком невозможно, и книга стремится примирить историю, политическую науку и науку о международных отношениях – дисциплины, настолько же отличающиеся по своей методологии, насколько и тесно связанные единой канвой событий и явлений. Автор понимает, что такой подход неизбежно создает основания для критики со стороны историков, политологов и коллег, занимающихся изучением международных отношений. Но именно он представляется правильным, чтобы попытаться понять, как современное развитие России и ее политика в отношении соседей на ближайшем Востоке определяются тем, что В. О. Ключевский назвал «встречной работой прошлого»⁶, которое на самом деле всегда остается с нами.

Структурно книга состоит из предисловия, четырех частей-очерков и заключения. В предисловии автор попытается рассказать читателю о своем понимании природы отношений России и ближайшего к ней Востока, важнейших факторах системного характера, которые определили содержание этих отношений и их влияние на российскую политическую культуру. В первой части, а она посвящена событиям древнерусской истории в X–XII веках, нашей задачей будет узнать о начальных этапах этого взаимодействия, создании своего рода «прототипа» того, как в будущем Россия воспринимала и принимала народы Востока. Вторая часть посвящена самой важной эпохе становления русской государственности в XV–XVII веках и особенно практическим способам включения военной аристократии земель бывшей Золотой Орды в военно-политическую систему России. Именно на этом этапе возникли основные принципы и подходы к тому, как бывшие «чужие» могут становиться «своими» в рамках общего участия в решении оборонительных задач государства во враждебном внешнем окружении.

Исторические события, анализ которых дается в третьей и четвертой частях книги (XIX–XX века), не только помогают понять движущие факторы и содержание политики России, а затем СССР в современной Центральной Азии, но и дают возможность поразмышлять о вероятном продолжении этих отношений теперь. Заключение и эпилог суммируют результаты нашей работы, мы попытаемся вместе с читателем поразмышлять, какое значение полученное

⁵ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 1. М.: Соцэкгиз, 1937; Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства: Очерки по истории XIII–XV столетий. Пг.: Тип. Я. Башмакова, 1918.

⁶ Ключевский В. О. Памяти С. М. Соловьева // Соч. в 8 т. Т. VIII. Исследования, рецензии, речи (1890–1905). М.: Изд. соц.-эк. лит.-ры, 1959.

знание может иметь для понимания природы отношений России и Востока в будущем, а также практической государственной политики на этом направлении.

Пройти этот путь было бы невозможно без помощи большого количества хороших людей и блестящих специалистов. Традиционно хочу выразить благодарность моему научному рецензенту, профессору Института истории Санкт-Петербургского университета Юрию Владимировичу Кривошееву, который впервые познакомился с работой на стадии зарождения идеи, а потом терпеливо прочитал первые две части книги и дал бесценные замечания. Работа над этой книгой оставила меня в большом долгу перед моим старинным товарищем и терпеливым редактором Федором Александровичем Лукьяновым – за неравнодушное отношение к работе в целом и неоднократное внимательное прочтение самой сложной, четвертой, части книги.

Колоссальную помощь автору оказал выдающийся российский историк Алексей Ильич Миллер, также взявший на себя труд изучить четвертую часть и указавший мне на ряд ошибок, исправление которых помогло намного улучшить текст. Автор глубоко признателен своему хорошему товарищу, научному руководителю Центра исследований русской мысли Института образования и гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта Андрею Александровичу Тесле – также одному из первых, кто ознакомился с замыслом этой работы, а на последующих этапах внимательно изучил третью часть книги. Избежать некоторых опасных ловушек мне помогли традиционно тонкие и своевременные подсказки замечательного исследователя русского Средневековья, главного редактора журнала «Историк» Владимира Николаевича Рудакова.

Автор совершенно искренне думает, что работа такого масштаба и в хорошем смысле этого слова амбициозности не могла бы возникнуть вне уникальной атмосферы творческого поиска, свойственной всему, к чему прикасается профессор Сергей Александрович Караганов, основатель и научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. За вновь предоставленную возможность сосредоточиться на работе над книгой и неизменную моральную поддержку автор очень благодарен своему декану, самому эффективному, справедливому и душевному руководителю Анастасии Борисовне Лихачевой. Огромную благодарность автор выражает председателю совета Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай» Андрею Георгиевичу Быстрицкому и исполнительному директору фонда Надежде Владимировне Лаврентьевой за поддержку моих непрерывных научных экспедиций в регион Центральной Азии – без этого насыщение книги богатейшим материалом было бы невозможно.

Решить на одном из самых сложных этапов подготовки рукописи проблему стратегии построения текста автору помогла замечательный филолог и переводчик Екатерина Борисовна Ракитина, с неизменным терпением относившаяся к его обращениям за помощью. Автор признателен своей коллеге, доценту Санкт-Петербургского государственного университета Анне Николаевне Сытник, с пылким энтузиазмом поддерживавшей его на всем протяжении работы и оказавшей практическую помощь в обращении к тем новейшим средствам обработки источников и литературы, которые самому автору недоступны. Небольшая по объему, но своевременная помощь на заключительном этапе подготовки рукописи была оказана автору Ариной Сергеевной Цветковой из Института евразийских исследований РГГУ.

Множество мудрых слов и ценных советов автор услышал при обсуждении своих гипотез в ходе работы над рукописью от таких замечательных ученых, как профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан и бывший министр иностранных дел Таджикистана Рашид Кутбудинович Алимов; профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) университета, директор Центра геополитических исследований РТСУ Гузель Майтдиновна Майтдинова; директор аналитического центра «Шарк» Музаффар Абдуваккосович Олимов; доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и

этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана Хайдаршо Перумшоевич Перумшоев; директор Института востоковедения имени Абу Райхана Бируни Академии наук Республики Узбекистан Бахром Абдурахимович Абдухалимов; ведущий научный сотрудник Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан Бахтияр Миримович Бабаджанов; профессор Национального педагогического университета Узбекистана имени Низами Алишер Турсунович Сабилов; директор Исследовательского института международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета Булат Клычбаевич Султанов; главный научный сотрудник отдела истории Казахстана нового времени Института истории и этнологии имени Ч. Ч. Валиханова, профессор Мурат Жеткергенович Абдиров, снабдивший автора самым полным из возможных описанием историографии отношений России и казахских ханств; видные кыргызстанские ученые и дипломаты Муратбек Санзымбаевич Иманалиев и Муратбек Абакирович Азымбакиев.

Так сложилось, что на двух важнейших этапах работы над рукописью – начале и завершении – источником вдохновения для автора стала уникальная атмосфера афганско-узбекского приграничья, созданная гостеприимством генерального директора ООО «Термез Карго Центр» Нодирбека Бахадировича Джалилова. Автор очень благодарен своим ташкентским товарищам: первому заместителю директора Института стратегических и межрегиональных исследований Акрамжону Илхомовичу Нематову, с присущей ему энергией и настойчивостью оказавшему содействие в организации множества интереснейших бесед с узбекскими коллегами-историками, и директору Центра внешнеполитических исследований и международных инициатив Санжару Алимхоновичу Валиеву, за важные для меня беседы о некоторых аспектах участия народов Средней Азии во внешнеполитической и военной деятельности России. Совершенно неоценимое содействие в получении редкой научной литературы автору оказали его добрые друзья – и. о. ректора Башкирской академии государственной службы и управления при главе Республики Башкортостан Азат Шамилович Бадранов и профессор НИУ ВШЭ Шамиль Мидхатович Еникеев, за что я им очень благодарен.

Множество задач систематизации и надлежащего оформления материала не было бы решено автором без колоссальной помощи со стороны моей научной ассистентки Екатерины Борисовны Жилкибаевой, которой я за это глубоко признателен. Большим подспорьем в работе традиционно стала возможность регулярного обсуждения различных аспектов формирования русской политической культуры с многонациональным коллективом студентов НИУ ВШЭ – слушателей моего магистерского курса «Истоки российского поведения». И конечно, автор выражает глубокую и искреннюю благодарность своим родным и близким – за постоянное терпение, участие и поддержку, которые он от них получает.

Основные имена и события

Абдулла Ак-Кубеков (Кайбула, Габдулла Аккүбек улы) (1533–1570). Астраханский царевич и русский военачальник. В 1552 году выехал в Россию, где Иван IV Грозный женил его на племяннице касимовского правителя Шах-Али и пожаловал ему город Юрьев. Активный участник Ливонской войны (1558–1583) в рядах русской армии.

Александр Ярославич Невский (1221–1263). Выдающийся русский правитель, победитель шведов и ордена на реке Неве (1240) и Чудском озере (1242). Великий князь Владимирский (1252–1263), великий князь Киевский (1249–1263). Автор стратегии мирного сосуществования с Золотой Ордой и борьбы с крестоносной экспансией.

Александр I Павлович Благословенный (1777–1825). Император Всероссийский, старший сын Павла I. В его правление был упразднен титул ханов в Среднем (1822) и Младшем (1824) казахских жузах. В мае 1824 года подписал грамоту о принятии в российское подданство султанов Старшего жуза.

Александр II Николаевич Освободитель (1818–1881). Император Всероссийский (1855–1881), инициатор «великих реформ». В его правление состоялись Туркестанские походы русской армии (1864–1881) и завоевание большей части Туркестана, а также подписаны договоры с Бухарским (1868) и Хивинским (1873) ханствами, поставившие их в вассальную зависимость от России.

Александр III Александрович Миротворец

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.